

Сотни тонн алюминия переворачиваются, военно-морской корабль опрокидывается на безжалостных волнах, все пассажиры уходят под воду. В сумерках их зрение настолько ограничено, что ни у кого из них нет времени приготовиться к рыбе, плывущий в их направлении. Их разносят в разные стороны, преследуют обезумевшие от плоти аномалии.

Море - их игровая площадка, и солдаты изо всех сил пытаются их сбить. Акула-молот несется в сторону полковника. Три пули попали в жабры и одна в низ живота. Тем не менее, он все еще жив, чтобы его жевать.

Ян Жун бросается вперед, подталкиваясь к потоку воды, и ударяет рукоятью своей винтовки по существу. Он издает сильный рев и снова бросается на него.

"Полковник!" Слышно, как Джэ кричит на него. Молодой солдат выплевывает воду. «Не... блерг... не подпускайте близко! Он! Радиоактивный!»

«Я очень хорошо это понимаю, засранец!» В таких ужасных обстоятельствах у Ян Жуна все еще есть время сказать дураку, чтобы он держал рот на замке и перестал извергать излишне очевидные вещи. Конечно, голова-молот будет радиоактивной - полковник Ян не слеп, чтобы пропустить три плавника на его боковой линии, все они с прожилками сверкающего синего цвета, совершенно ненатуральные.

Он приближается, и Ян Жун тянется к своему ножу. Его рука возвращается пустой - он забыл, что одолжил его. «Скорее, Ной, дай мне мой... »

Ноя... нет здесь, хотя всего мгновение назад он был прилеплен к боку. Ян Жун хмурится и быстро осматривает окрестности. Нигде не было видно серебряных волос - ни рядом с Джэ, ни со стороны Ли Цзяюн, ни со стороны Ю Сока, который имеет дело с собственными сборищами. Мин Тан цепляется за кусок плавающего мусора, за какие-то деревянные останки с палубы корабля. С ребенком все будет в порядке, потому что на нем надувная лодка, но...

"Маленький ребенок." Ян Жун снова ударил акулу, не колеблясь, вонзив винтовку в глазницу-бусинку. "Где он?"

«Я не знаю», - хрипло говорит Мин Тан. «Но Ной не умеет плавать... »

«Я спрашиваю, где он упал!» Он теряет терпение. Он не должен так злиться на двенадцатилетнего ребенка, не говоря уже о том, с кем он не знаком. Ян Жун стонет, пинает акулу - теперь уже почти мертвую и хлопающую по поверхности - и говорит: «Группируйтесь вместе с остальными. Не ждите - приказ полковника, садитесь на лодку и убирайтесь отсюда нахуй. Вот, возьми это.»

Он бросает кислородный баллончик Мин Тану. Он приземляется точно там, где находится мальчик, плавая на поверхности воды. Затем Ян Жун решительно ныряет вниз.

Полковник Ян в форме и атлетичен, но даже ему мешают массивные волны, которые врезаются в бездонную яму. Он пробирается сквозь потоки, кивая головой, чтобы заметить любые признаки Ноя - эту чертову угрозу, подсказывает его разум. Соленая вода щиплет ему глаза, скомпрометировав большую часть зрения. Вокруг него темно-синие и черные цвета, а единственным источником света является маленький фонарик, привязанный к его поясу.

Мимо него проплывает рыба, тунец или какой-нибудь безумный тунец и царапает ему грудь. Ян Жун про себя проклинает, как сильно рана жалит - он все равно выдерживает, плывя на полной скорости вперед, никогда не останавливаясь в своих поисках.

Он его видит.

В глубине лицо настолько привлекает внимание, что почти светится. Серебряные волосы, светлая кожа, полупрозрачность, которую не скрывает ткань его одежды. Ной элегантен даже в том, как он падает - Ян Жун слегка отвлекается на его грацию, его слегка приоткрытые губы, его пустые, немигающие глаза. В его форме есть меланхолия.

Затем губы Ноя тонко и грустно поджимаются - и, черт возьми, он выглядит таким расстроенным, что Ян Жун тоже это чувствует.

Легкие водовороты крови Ноя кружатся в пузыре и никто больше не может попасть внутрь. Если бы он мог говорить, Ян Жун пролил достаточно проклятий, чтобы отправить его в ад и обратно на поверхность - потому что почему Ной вообще не борется?

Ян Жун ныряет, хватая его и тянет вперед. Он приложил достаточно сил, чтобы оставить следы на предплечье, но все же Ной не особо отреагировал. Непонятно, о чем он думает - наверное, не очень, потому что он не смотрит на Ян Жуна, даже когда тот подплывает. Кожа бледная, губы потеряли цвет. Однако его глаза по-прежнему завораживают.

Ян Жун тянет его в объятия - спонтанный момент - и обнимает его хрупкое тело. Если он приложит больше силы, он боится, что Ной полностью сломается.

'На что ты смотришь?'

Он прижимает его к себе.

'Я здесь.'

-

Вечер переходит в сумерки, и даже тогда они продолжают идти. Кучевые облака поглотили небо, не пропуская ни единого пятна солнечного света. Ной просыпается с грубой дрожью, его тело подсознательно трясется от удара грома по ближайшему дереву. На то, чтобы открыть

глаза, уходит большая часть его энергии, и ему требуются минуты, чтобы догнать живость.

Его толкают, движение настолько резкое, что он бы опрокинулся, если бы не руки, которые несли его устойчиво. Громко вылетает. Завывающий ветер, обрушивающий на него поток дождя, обжигающий нежную кожу его лица. Низкое ворчание, хриплое дыхание, тихое проклятие в ушах.

Он опирается на широкую спину Ян Жуна. Щека Ноя прижата к изгибу шеи полковника - тяжелый мускус, отвлекающая карамель - и его руки безвольно болтаются впереди. Поездка такая ухабистая - они от чего-то убегают - и это мало помогает его острой головной боли. Ной издает мягкий болезненный звук.

«Ной, - напряженно говорит полковник, - это не самая идеальная ситуация для пробуждения, но я советую тебе держаться крепче».

Широкий поворот почти сбивает его с орбиты, и он обнимает Ян Жуна за шею. Если перекрыть кровообращение достаточно сложно, последний не жалуется. Ной резко вдыхает - он пересохший, замерзший, усталый.

"Что за ситуация?" - хрипло спрашивает он.

Ян Жун движется так быстро, что декорации стремительно проносятся вперед. Все, что он улавливает, - это клочки коричневых засохших листьев, лесных деревьев, быстрые вспышки света. Впереди мокрые равнины, простирающиеся на бесчисленные мили.

«Как ты понимаешь... » - выдыхает Ян Жун, - «мы бежим».

Если бы в более связном состоянии ума Ной ответил бы чем-то еще саркастическим, но, увы, он предпочел бы промолчать и подавить свою язвительность. Еще две минуты в изнурительном темпе, а Ян Жун все еще не потерял того, что у них на хвосте. Ной должен отдать должное человеку за то, что он настолько атлетичен - достаточно, чтобы тащить его, как тряпичную куклу, и мчаться со скоростью звука.

Однако поездка на спарке крайне неудобна. Достаточно, чтобы посылать безмерные пульсации.

«Полковник Ян, у меня болит голова».

Ян Жун ругается себе под нос. «Ты маленькая девочка?! Это просто небольшая боль! Молчи, Ной, иначе нас бы съела твоя большая семья рыси! "

«...» Ной, неохотно шлепнувшись лицом вниз, больше не желает говорить. Тут он понимает, что полковник находится в довольно плачевном состоянии. На таком близком расстоянии - их тела

прилипли друг к другу - Ной может слышать колебания его пульса. Его боевая форма, такая же изодранная, цепляется за его прямую фигуру, проваливаясь на вмятины в мышцах.

Он опускает глаза. Спина Ян Жуна усеяна еще большим количеством порезов и царапин - сырые раны, еще не обработанные, из которых все еще сочится кровь. Неудивительно, что он чувствует у себя в груди мутное тепло. Полковник получил много ран, но, похоже, ни одно из них не повлияло на него радиоактивно - по крайней мере, заметно. Ной оставляет мысленную записку, чтобы проверить их позже.

"Как давно это было?" он спросил.

«На лодке или...» Черная вспышка, и Ян Жун отворачивает их обоих в сторону, врезавшись в валун. Удар чуть не повалил их обоих. «Или в бегах? Потому что, тш, Ной... ты был бы виновен, если бы я сказал тебе правду.»

«Опусти меня», - приказывает ему Ной, похлопывая по плечу. "Я могу ходить."

«Я тебя опущу, но ты будешь бежать, а не ходить». Ян Жун пинает большой камень, ударяя им о хищника - большое, неповоротливое пятно нуара - и затем наклоняется, чтобы Ной ушел. «Не отставай от меня, иначе нас действительно съедят».

Как только его обувь достигают земли, Ной тащится - вздымалась - из пути, руки полковника оберточной стройный его запястья. Ной, который все еще колеблется, снова приходит в сознание, но оказывается в дюйме от острого, как бритва, когтя, испачканного грязью и зловещего алого цвета.

У рыси есть пара плотских, мокрых клыков. Из-за радиации его тело вытянуто на метр больше естественного, а его хвост, похожий на пумы, длинный и покрыт жуткими волдырями. Когда он снова набрасывается, Ной уклоняется и бросается прочь. В движении он замечает ржавые, бледно-желтые глаза существа.

Цвет не отражает его собственный - рысь бледная и пепельная, а Ной обладает определенным неземным, причудливым шармом. Ной тянется к своему поясу, вытаскивает нож (полковника Яна) и плавно рубит вверх, отрезая левую переднюю лапу кошки.

Кинжал эффективен и остр - настолько, что даже Ной удивляется тому, насколько чисто он прорезает кость. Из изуродованной области начинает вытекать некрасивая жидкость только через секунду. Он гримасничает, когда она попадает на его рубашку, но нет времени задерживаться на ней, потому что рысь в отместку издает урчащее рычание.

Прежде чем он выздоравливает, полковник Ян хлопает его по голове рукояткой своей штурмовой винтовки. Он покорно падает на землю, и Ной пользуется шансом проткнуть его шею. Существо падает замертво. Уродливые брызги комкаются с мокрой почвой под ними, и Ной наконец прислоняется к ближайшему валуну, чтобы перевести дыхание.

Ян Жун издает тихий свист в сторону. Это намекает на поддразнивание. «Ты очень свирепый, маленький котенок».

- Полковник Ян, - выдыхает Ной. «Ты должен выстрелить в это».

«У меня кончились патроны три часа назад». Ян Жун подходит к нему и кладет обе руки по обе стороны его тела, прижимая его к валуну. Он послал ему расслабленную ухмылку. «Твой Жун-ге снес морских чудовищ для тебя - Кракен, я считаю, вокруг три или четыре из них. Ты отплатишь мне?»

«... Кракен?» он бормочет. Он думает об этом несколько секунд, прежде чем отклониться от темы. Слегка нахмурившись, он спрашивает: «Где мы находимся и что случилось?»

«Другой конец Парамуса. В нескольких сотнях миль от Района 39, внутренней части, кишасей волками и овцебыками.»

Эти двое так близки. Полковник Ян излучает долгожданное тепло тела, и, несмотря на то, что он одет только в одну тонкую рубашку, он чувствует себя теплее, чем Ной, который одет в две куртки. Ян Жун сильнее прижимает его к валуну, целенаправленно соединяя их тела вместе.

Полковник сделан из высеченного в скале брюшного пресса, грубых впадин, которые можно почувствовать сквозь слои ткани. Мокрая ткань рубашки скользит по краям, почти ничего не оставляя воображению. Ян Жун опасно прищуривается, а затем понижает голос до тихого шепота в ушах Ноя.

«Что касается того, что случилось... Ной, я все еще жду твоего оправдания».

Ему некуда отступить. Ной слегка сдвигается, только чтобы снова оказаться на месте, и они так близко - достаточно близко, чтобы он уловил запах назревающих альфа-феромонов, темных и тяжелых по неизвестным причинам. У полковника по шее течет унция крови.

Ной подсознательно облизывает губы. Иссушенный.

«... Какой отговорки ты ищешь?»

Взгляд Ян Жуна опускается на выступ его нижней губы. «Ты не думал об этом? Я задал очень конкретный вопрос».

«С момента нашей первой неудачной встречи до сих пор ты задавал много вопросов».

«Ни на какой из них ты не ответил. На этот раз мне нужен правильный ответ». Мужчина наклоняется еще ближе - их носы теперь почти соприкасаются - и затем спрашивает греховно

притягательным голосом, так что отвлекая его, он скрывает опасность в его глазах. «Ты хотел умереть, Ной?»

Ной нахмурился и медленно ответил: «Я не знаю».

«Тогда, о чем ты думал, когда тонул, Ной?» И снова его имя танцует на кончике языка полковника, покрытого медом, выплевывающего, как кинжалы. То, как это сказано, вызывает беспокойство, и Ной вынужден подчиняться. Ян Жун игнорирует его личное пространство и злоупотребляет доминирующей позицией. «Не мог бы ты сказать мне в знак спасения твоей жизни?»

«Полковник Ян... » - корчит Ной. «Ты слишком близко... »

Ян Жун просто приподнял бровь, не отступая от своего места.

У Ноя нет сил, чтобы вырваться из неудобной позы. Его головная боль не проходит, и если он будет откладывать еще дольше, лихорадка (и жар в его организме, комковатая боль в животе) только усилится. Он мягко вздыхает и с некоторой неуверенностью говорит: «Я ни о чем не думал. Я никогда не учился плавать, полковник Ян, так что я мало что мог сделать».

Вздых. Мужчина наконец отступает, хотя его мрачное лицо указывает на то, что он недоволен.

«Если ты не умеешь плавать... » Ян Жун поворачивается, поправляет винтовку на плече и говорит: «В следующий раз будь ближе ко мне, чтобы я мог тебя поймать».

<http://bllate.org/book/14985/1325856>